

Но холод всё же лучше, чем совсем его не чувствовать.

Если человек перестаёт ощущать холод и вместо него вдруг начинает чувствовать тепло, это значит, что центр терморегуляции уже подаёт ложные сигналы. До замерзания остаётся всего один шаг.

Тем не менее, услышав о снеге, Цзи Гуан выбежал наружу и тут же получил мощную пощёчину ледяного ветра. Едва почувствовав, как тело начинает неметь, он стремительно юркнул обратно в дупло. Там он забрался на зимнюю лежанку Химайры и укрылся целой горой звериных шкур.

Цзи Гуан: понял.

Если подумать, это ведь только первая волна холодов. Пусть он и не знает, насколько именно упала температура, но ясно, что холод станет ещё сильнее.

Цзи Гуан побледнел.

Это же настоящая катастрофа.

К счастью, Химайра не стал слушать его безрассудные речи и всё-таки сделал у входа в дупло дверь. Заодно он переделал несколько отверстий в верхней части дерева в подобие окон.

Так что, по крайней мере, внутри дупла пока было тепло.

Пока что.

— Человек, ты в порядке?

— Более-менее... — Цзи Гуан выглядел так, словно его только что основательно избил ледяной ветер. — Можно сказать, пока жив.

Химайра тревожно прижал уши.

Ему это казалось странным. Сейчас была всего лишь ранняя зима, а до температуры, при которой ему самому становится особенно комфортно, ещё далеко.

Он осторожно коснулся щеки человека, затем взял его руки и накрыл своими лапами.

Ледяные.

Конечно, тело человека обычно холоднее, чем у оборотня. Но сейчас разница была слишком

большой.

— Может... развести дома костёр?

Химайра произнёс это с заметным усилием.

Он умел разводить огонь снаружи, жарить мясо или запекать плоды для человека. Но всегда делал это на расстоянии и очень не любил приближаться к огню.

Тепло было лишь частью проблемы. Главная причина заключалась в простой неприязни.

Если разводить огонь прямо в доме...

Эх.

Придётся терпеть.

По сравнению с неприязнью к огню куда тяжелее было смотреть на человека, который жалобно свернулся от холода.

— Костёр прямо в дупле? — Цзи Гуан колебался. — Это безопасно?

Он вдруг подумал о возможности отравления угарным газом.

Даже если открыть небольшие окна в верхней части дерева, без нормальной циркуляции воздуха это всё равно риск.

Химайра, конечно, не знал, что такое угарный газ. Он лишь решил, что человек боится пожара, и уверенно пообещал, что ничего такого не случится.

— Нет, я не об этом... — вздохнул Цзи Гуан. — Ладно, забудь. Пока и так нормально.

Он медленно произнёс это, закутавшись в шкуры.

Внутри дупла ветер не задувал, а новые дверь и окна помогали удерживать тепло. Немного полежав, он уже начал приходить в себя.

Химайра внимательно наблюдал за ним. Убедившись, что человеку стало лучше, он поднялся и вышел наружу.

Через некоторое время он вернулся с едой и миской воды.

Цзи Гуан сделал глоток.

Тёплая вода прокатилась по горлу, и телу сразу стало немного легче.

Он посмотрел на миску и вдруг задумался.

— Слушай... а если вода в пруду замёрзнет... нам придётся топить снег и лёд, чтобы пить?

В глубине леса источники воды были загрязнены. Кто знает, безопасны ли будут снег и лёд поблизости.

— М? — Химайра наклонил голову. — Не нужно. Этот пруд никогда не замерзает. Даже в самые сильные морозы.

Цзи Гуан замер.

— Правда?

Как это возможно?

Впрочем...

Неважно, по какой причине.

...Слава Ночи!

* * *

Следующие несколько дней метель не прекращалась.

Цзи Гуан тоже не выходил наружу.

Почти всё время он проводил в дупле, завернувшись в слой за слоем звериных шкур. Иногда сидел за каменным столом и читал книги из коллекции Химайры. Иногда лежал на подстилке из травы, зарывшись под меха, и всё равно читал.

□...В █████ году ремесленники семи великих рас совместно спроектировали и построили

белоснежный, словно сон, святой город «Сиро». В главном храме установили величественные статуи девяти богов. По распоряжению избранного богами архиепископа город принял первых паломников.□

□...Святое место Сиро — это место, где Владыка Рассвета, наш милосердный бог, встречается со своими братьями и сёстрами.□

□...Говорят, если паломник принесёт ландыш (см. иллюстрацию растения), помолится в главном храме и положит цветок у подножия статуи божества, он сможет получить откровение от богов.□

Книга, которую сейчас читал Цзи Гуан, была историей святого города Сиро.

В ней рассказывалось о тех же славных временах, о которых раньше упоминал отец Айберт, уроженец Сиро. Однако о событиях после вторжения демонов здесь не было сказано ни слова.

Поэтому Цзи Гуан до сих пор не знал, что происходит с Сиро сейчас.

Он перелистнул страницу и увидел раздел о верховных архиепископах святого города.

□Архиепископ Сиро избирается девятью богами совместно. Каждый из них живёт поразительно долго и занимает свой пост, пока сам не подаст в отставку или боги не решат назначить другого.□

□За почти тысячу лет истории города было всего три архиепископа.□

□Первым архиепископом был святой эльф из Вечного леса. Его жизнь изначально была долгой.

Он сказал: «Я слишком долго живу в святом городе. Мне нужно снова пройти среди людей, чтобы лучше понимать, как служить богам, наставлять верующих и утешать их».

После этого в ■■■■ году он подал в отставку и ушёл.□

□Вторым архиепископом был мудрец из человеческого города-государства Харлш.

Он сказал: «Я принадлежу к недолговечному народу. Моя душа не способна вынести бесконечное бессмертие. Чтобы моя душа, мой характер и моя вера не исказились со временем, я должен вернуться в круговорот жизни».

Поэтому в ■■■■ году он добровольно отказался от бессмертия и подал в отставку, а в ■■■■ году мирно скончался, вернувшись в объятия Рассвета.□

А третий архиепископ...

Цзи Гуан перевернул страницу и замер.

Текст о третьем архиепископе был густо залит чернилами. Даже его портрет был безжалостно испорчен. Кто-то много раз провёл по нему пером.

Можно было лишь разглядеть светлые волосы и бело-золотые одежды.

Чернильные линии так сильно вдавили бумагу, что в нескольких местах она даже прорвалась.

Цзи Гуан пролистал книгу назад.

Все остальные страницы были аккуратными и чистыми.

Только раздел о третьем архиепископе оказался так изуродован.

Он вспомнил последние слова Айберта на празднике.

□«Прости... прости нас, боже. Прости...»□

□«Архиепископ... он...»□

— Третий архиепископ сделал что-то плохое?

Цзи Гуан задумчиво пробормотал:

— Хм... Когда разберёмся с делами в Великом лесу Бэйну, следующим местом можно будет сделать Сиро.

В долгие зимние дни он уже начал планировать дальнейшее путешествие.

Закрыв книгу, он увидел, как система открывает новые записи.

Перед глазами одна за другой начали всплывать строки.

□Открыта запись: Святое место — Сиро

Белоснежный город-мечта. Город чудес.

Святое место, которое каждый верующий обязан посетить хотя бы раз в жизни.□

□Открыта запись: ландыш

Особый цветок, наполненный магией. Говорят, если молиться с ним у статуи божества и положить его у подножия, молитва достигнет ушей богов и может принести откровение или даже чудо.□

...

С наступлением зимы темнеть стало всё раньше.

Химайра тоже начал возвращаться домой пораньше.

Он зажёл масляную лампу и поставил её на каменный стол, чтобы слабый свет помогал Цзи Гуану, у которого ночное зрение было гораздо хуже, не блуждать по дуплу в полной темноте.

Затем Химайра придвинулся к Цзи Гуану и привычным движением обхватил его животом, заключая в тёплое кольцо.

На подстилку из звериных шкур и сухой травы Химайра ложился только тогда, когда холод опускался примерно до минус тридцати градусов. Тогда требовалось дополнительное тепло.

В обычное время он здесь почти не спал. Его густая шерсть и без того хорошо сохраняла тепло, и ему становилось слишком жарко. Поэтому в последние дни Цзи Гуан спокойно занимал маленькую постель Химайры.

Даже сейчас температура ещё не опустилась настолько низко. Химайра всё равно предпочитал спать прямо в земляной яме или на стволе дерева, без подстилки и без укрытия.

Но сейчас выбора не было.

Цзи Гуан боялся холода, а ночью становилось ещё холоднее.

— Твой человек дрожит от холода и, вцепившись в твой хвост, требует спать вместе.

Химайра продержался всего секунду и сразу сдался.

Он укутал человека всеми звериными шкурами, а сам лёг рядом. С довольным видом сгреб его в охапку и, свернувшись клубком, устроил у себя в объятиях.

Надо признать: если не обращать внимания на линяющую шерсть, зимой спать рядом с кошками или собаками действительно очень тепло. Руки у Цзи Гуана перестали неметь, ноги тоже больше не коченели. Он сидел, поджав ноги, обнимая живое «шерстяное покрывало», и от тепла у него слегка кружилась голова.

Но постоянно использовать Химайру как живую грелку Цзи Гуану всё же было немного неловко.

Просто теперь рано темнело, а спать ему на самом деле ещё не хотелось. От нечего делать он провёл рукой по шерсти Химайры. Рана, которую оборотню раньше нанёс Мерон, почти полностью зажила.

Никаких лекарств он не использовал, но заживление шло удивительно быстро. Даже срезанная тогда шерсть уже заметно отрастала. С такой скоростью через несколько дней всё полностью восстановится, и следов почти не останется.

Единственная проблема заключалась в том, что шерсть немного спуталась.

Возможно, это произошло из-за того, что раньше в карстовой пещере Химайру гоняли по всему залу. Он катался по земле и даже успел упасть в воду.

Поэтому, заскучав, Цзи Гуан предложил:

— Химайра, у тебя есть что-нибудь вроде расчёски? Давай я помогу тебе расчесать шерсть.

Что-то такое действительно нашлось.

Никогда не знаешь, сколько разных мелочей Химайра прячет в своей норе-кладовой.

Покопавшись внутри, он вытащил щётку.

Но это была вовсе не человеческая расчёска. Скорее...

— Это ведь щётка для лошадей? — после долгого разглядывания с недоумением сказал Цзи Гуан. — Откуда она у тебя?

Химайра немного подумал и честно ответил:

— Кажется, это вещь, оставшаяся от странствующего торговца. Четыре года назад его загрыз леопард.

Ну что ж.

Цзи Гуан несколько раз встряхнул щётку, убедился, что на ней нет грязи, и жестом велел Химайре лечь ему на ноги.

Он опустил взгляд на густую шерсть и на мгновение заколебался.

У лошадей обычно короткая шерсть. Справится ли такая щётка с длинной и густой шерстью Химайры?

Оказалось, что вполне.

Потому что знания у Цзи Гуана были лишь поверхностные: это была не щётка для чистки тела лошади, а щётка для расчёсывания конского хвоста.

Щетина у неё была достаточно жёсткой и грубой, поэтому легко проходила сквозь густую, но мягкую шерсть Химайры. Там, где попадались колтуны, Цзи Гуан придерживал шерсть у корней и осторожно распутывал её щёткой. Очень скоро всё выпрямлялось и снова становилось гладким и приятным на ощупь.

От такого расчёсывания Химайре стало слишком приятно. Он быстро прищурился, уши лениво покачивались, и он почти растёкся мягкой лужицей, лёжа на ногах у человека.

Даже длинный змеиный хвост тихонько потянулся вперёд, пытаясь обвиться вокруг талии человека и потереться.

Но в этот момент Цзи Гуан резко втянул воздух и схватил Химайру за шерсть на шее.

— Химайра! Пока хвост не согреется, не трогай меня! Он ледяной!

Химайра вздрогнул и сухо ответил:

— ...О.

Змеиный хвост, способный менять температуру, тут же застыл, резко втянулся обратно за спину Химайры и свернулся в клубок, отчаянно пытаясь согреться.

Цзи Гуан вздохнул и продолжил расчёсывать шерсть.

...В каком-то смысле это напоминало уход за домашним питомцем.

Он аккуратно прочесал всю спину Химайры, до тех мест, куда тот обычно сам не дотягивался, а потом не удержался и прижался щекой к шерсти.

Химайра мгновенно напрягся и застыл всем телом.

Через мгновение он моргнул, перевернул человека и заключил его в объятия, после чего одним движением лизнул Цзи Гуана по волосам.

Цзи Гуан: «...»

Цзи Гуан вскрикнул:

— ...Не лижи! Я несколько дней не мыл голову! И ты такой огромный. Если оближешь, мои волосы будут все в слюне!

— ? — Химайра замер. — О. Люди, кажется, не чистят шерсть языком. Тогда, может, я тоже расчешу твою шерсть?

— Мы, люди, обычно называем это расчёсывать волосы... — Цзи Гуан дёрнул уголком рта и вздохнул. — У меня волосы не такие длинные, можно и не расчёсывать... Ладно, ладно, не смотри на меня так. Если хочешь, расчёсывай.

Химайра тут же схватил щётку, явно воодушевившись.

Цзи Гуан сел, скрестив ноги, и терпеливо позволил себя расчёсывать, хотя время от времени шипел от боли:

— Подожди, слишком сильно. Полегче... ай! Там колтун, не тяни сразу... тсс!

В конце концов Цзи Гуан, полностью проигнорировав виноватое выражение Химайры, с онемевшей кожей головы безжалостно конфисковал орудие преступления.

* * *

Через неделю метель наконец прекратилась.

Падение температуры тоже постепенно замедлилось.

Ранним утром Цзи Гуан зевнул, лениво поднялся, оделся и затем целых десять минут стоял у входа в древесное дупло.

Он собирался с духом.

Снег закончился, пора выходить наружу.

— Но как же холодно.

К холоду можно привыкнуть. Чем больше прячешься, тем сильнее начинаешь его бояться.

И потом, если я даже из двери выйти не решаюсь, как собираюсь в полнолуние следующего месяца идти с демоном один на один?

— Но всё равно ужасно холодно!

Цзи Гуан всё тянул время. Внутри у него словно спорили два маленьких человечка.

Но тут внезапно раздался громкий рёв Химайры. Цзи Гуан резко распахнул глаза и, не раздумывая, толкнул дверь.

Он выбежал наружу.

Ледяной воздух ударил в лицо.

Цзи Гуан вздрогнул. Кожа мгновенно покраснела от мороза.

Поёжившись, он посмотрел туда, откуда донёсся рёв. К ним неторопливо приближалась знакомая фигура с рюкзаком за спиной.

Это был Мерон.

Шагая по сугробам, укутанный в тёплую одежду, он выдохнул облачко белого пара и спокойно проигнорировал угрожающее рычание Химайры.

Его взгляд скользнул к Цзи Гуану, выбежавшему из дупла. Мерон приподнял бровь, разглядывая ученика, который был закутан так, что напоминал шар, и всё равно продолжал дрожать.

— Учитель? Вы пришли? — спросил Цзи Гуан.

— Почему ты так трясешься? — спокойно поинтересовался Мерон.

— Холодно! — жалобно ответил Цзи Гуан. — В моей родине никогда не бывало такого холода...

— Хм.

Мерон бросил на Химайру короткий взгляд. В этом взгляде ясно читалось: я так и знал.

Химайра от этого только сильнее разозлился.

— Держи.

Мерон достал из-за пазухи бурдюк и бросил его Цзи Гуану. Тот едва успел поймать.

Цзи Гуан посмотрел на вещь в руках.

— Это что?

— Крепкий алкоголь. Выпьешь немного — станет намного теплее.

В этой временной линии кладбище не устраивало праздников, поэтому не расходовало много алкоголя. Запасы оставались большими, и Мерон прихватил с собой немного.

С научной точки зрения согреться алкоголем не слишком разумно. Это скорее эффект плацебо: после глотка тепло ощущается лишь ненадолго, а потом возникает так называемый алкогольный холод, из-за которого человеку становится даже холоднее.

Но люди, которые действительно живут в суровой зиме, всё равно нуждаются в такой «плацебо-поддержке». Иногда она просто помогает решиться выйти наружу.

А что касается последующего холода... достаточно просто забраться под одеяло во время отдыха.

— ...Я вообще-то плохо переношу алкоголь. Тем более крепкий. Почему нельзя было взять что-нибудь с меньшей крепостью? — пробормотал Цзи Гуан.

— Слабый алкоголь на улицу не возмёшь, — приподнял бровь Мерон.

Алкоголь тоже может замерзать. Просто температура его замерзания намного ниже.

Обычно чем выше крепость напитка, тем труднее ему замёрзнуть. Чистый спирт замерзает примерно при $-117\text{ }^{\circ}\text{C}$, а напиток крепостью около сорока градусов выдерживает примерно до

–25 °С.

Поэтому охотники, отправляясь далеко от дома, берут с собой именно крепкий алкоголь.

— Если не можешь пить так, разбавь снегом, — сказал Мерон.

Он посмотрел на покрасневшее от холода лицо Цзи Гуана, подошёл ближе, снял с головы шапку и надел её на ученика.

Она напоминала ушанку. Точнее, старинный монгольский малахай. Толстая меховая опушка плотно закрывала уши, и даже на вид в такой шапке было очень тепло.

Следом Мерон снял толстый шарф, которым прикрывал шею и рот, и несколькими движениями намотал его на шею Цзи Гуану.

Эффект оказался мгновенным. Цзи Гуан сразу почувствовал, как становится намного теплее.

— Он глупая псина, но и ты не намного лучше, — холодно усмехнулся Мерон. Его голос прогремел как гром. — Трясёшься от холода и даже не додумался укрыть голову, уши, нос и рот. Да вам хоть сотню звериных шкур дай — всё равно впустую!

<http://bllate.org/book/16948/1587823>